

СТОЛПЫ АМЕРИКАНСКОГО ПРАВОСУДИЯ

К Р О К О Д И Л

На всей планете, товарищи люди,

Преступление и наказание

Те, что в застенках пыткам зверским
Детей и женщин обrekli,
Под небосводом Нюрнбергским
Конец заслуженный нашли.

А тот, кому приносит атом
Доходов небывалый рост,
Считаться может кандидатом
На этот же «высокий пост».

С. МАРШАК

* * *

Где бывали мы, где мы не были,—
Всюду много друзей у нас.
Мы не просим мира, а требуем
Для народов, племён и рас!

Мы всего на свете создатели,
Мы добьёмся волей друзей,
Чтоб нигде не плакали матери
Над судьбою своих сыновей!

Лев ОШАНИН

Вместе с друзьями!

В прошлом году мне посчастливилось побывать в Монголии, Швеции, Дании, Швейцарии, Италии и в странах Ближнего Востока — Сирии и Ливане.

Каждая страна по-своему красива, в каждой своя особенная природа, но самое интересное в любой из стран — это люди. Возмужавшие, сильные, задумывающиеся над судьбами не только своей страны, но и над будущим нашей планеты.

Я не могу забыть демонстрацию простых людей в одном из древнейших городов мира — Дамаске. Тысячи сирийцев протестовали против вовлечения их страны в авантюры, затеваемые агрессорами США. Я всегда буду помнить, с какой живой радостью обсуждали старики-шведы в стокгольмском парке Скансен волнующую весть — сообщение о том, что атомная энергия уже практически применяется для мирных целей в Советском Союзе.

Я помню арата в монгольской степи, чистильщика сапог в Копенгагене и красавицу-стюардессу в самолёте над Средиземным морем — всех трёх с изображениями белого голубя на груди. Из таких простых людей и состоит человечество. Каждый из них в своей стране борется за мир, против войны.

Эти люди — мои друзья. Я не хочу, чтобы они погибли. Я присоединяю свой скромный голос к мощному хору их голосов, требующих запрещения атомного и водородного оружия.

Сергей БОРЗЕНКО,
Герой Советского Союза.

Разум против тьмы

Всюду, от селений до столиц,
Поднимайтесь, люди, в строе дружном.
Мы должны остановить убийц,
Что грозятся
атомным оружием.

Мы поставим разум против тьмы,
Человечность — против злобы зверя.
В день грядущий,
в правду жизни веря,
Выиграем
схватку эту мы!

Николай ГРИБАЧЕВ

О двух концах

Капиталисты грезят о войне,
Они спокойной жизнью тяготеют.
И наяву и, видимо, во сне
Всем честным людям бомбою грозятся.
Скажу не ради красного словца:
Таким не надо забывать о том бы,
Что с давних пор у палки — два конца.
И два конца,
конечно,
есть у бомбы.

Сергей ВАСИЛЬЕВ

Рисунок Бориса ЛЕО.

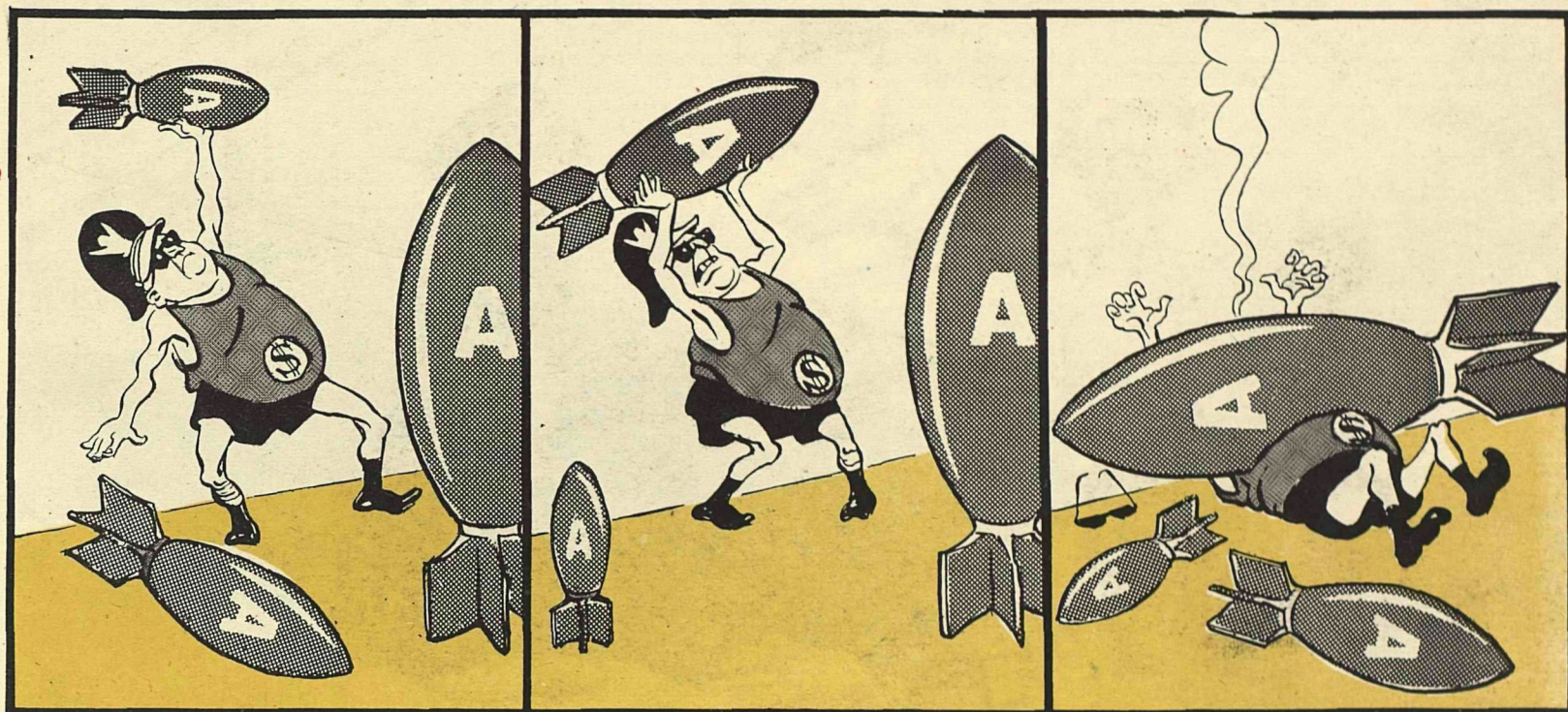

...все они против войны!..

объявите: войны не будет!

(В. Малковский)

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

Физкультурная зарядка поджигателей войны и её неизбежные результаты.

От края и до края

Недавно я побывал на Крайнем Севере. На одном из военных кораблей Северного флота завязалась беседа о литературе, о Втором съезде советских писателей. А на прощание матросы сказали:

— Передайте товарищам писателям, чтобы острее оттачивали своё оружие — слово. Что касается нас, мы порох держим сухим против любого агрессора.

А через несколько дней мне пришлось лететь на юг, в Абхазию. Там я услышал от крестьян:

— Вояки в Америке и Англии грозят нам атомной бомбой. Если придётся, напиши в газете: бомбы наши посильнее ихних!

Так говорят на нашем севере и на нашем юге. Можно не сомневаться, что советский запад и советский восток держатся точно такого же мнения. Безумным поджигателям атомной войны не мешает знать об этом.

Но, сознавая свою силу, советские люди стоят за то, чтобы вообще не «распаковывать» военную мощь атома. Мирный атом лучше. Полезнее для человечества.

Георгий ГУЛИА

Листок из блокнота

В дни, когда американские правящие круги, бряцая атомной бомбой, пытаются развязать новую войну, мне вспоминается один эпизод.

Это было 31 августа 1944 года в столице Румынии. Ранним утром ликующий Бухарест встречал советские танки. Тысячи дружеских горячих рук тянулись к советским солдатам. Звучали сердечные слова приветия. В открытые люки боевых машин летели цветы.

На одной из улиц мы увидели группу молодых людей. Улыбаясь и что-то крича по-английски, они обнимали наших танкистов и радовались вместе со всеми.

Мы познакомились. Молодые люди оказались членами экипажа американского бомбардировщика. Сбитые гитлеровскими зенитками, американские лётчики попали в плен и сразу угодили за решётку. Приход советских войск вернул им свободу.

Американцы рассказывали нам всё это, волнуясь и перебивая друг друга.

В эти минуты я обратил внимание на одного из них. Это был высокий светловолосый парень с открытым лицом. Он крепко жал нам руки. На глазах у него блесли слёзы.

Здесь же мы обменялись автографами. Молодой американец вырвал листок из блокнота и, написав на нём несколько слов, вручил его мне.

Этот листок у меня сохранился. Сейчас я держу его в руках и читаю: «Hope we shall be friends for ever!»

В переводе на русский язык это означает: «Надеюсь, мы будем друзьями навсегда!»

Я не знаю, где вы теперь, автор этих хороших слов. Мне неизвестно, продолжаете ли вы службу в военной авиации или вернулись к мирной своей профессии.

Сейчас мы стали старше на десять лет,

и мне хочется верить, что за эти бурные годы у нас не ослабела память. «Надеюсь, мы будем друзьями навсегда!» — писали вы, и в ответ на это, если вы помните, я искренне пожал вашу руку.

Мне хочется знать, что думаете вы сегодня, когда государственные деятели вашей страны готовы уничтожить не только дружбу людей, но и миллионы человеческих жизней.

«Не разрешайте детям играть со спичками» — такой благоразумный совет можно прочитать на спичечных коробках. У меня есть основания полагать, что ваши не в меру воинственные генералы Грюнтер и Стивенсон, равно как и адмирал Рэдфорд, давно вышли из детского возраста. И, право же, им пора понять, что они затеяли смертельно опасную игру с огнём!

Вы, американцы, давшие миру О. Генри и Марка Твена, любите юмор. Но не кажется ли вам, что отдельные ваши государственные деятели начисто лишены чувства юмора? Я имею в виду одного дипломата, который, рекомендуя «использовать атомное оружие в пределах, соответствующих силе воображения», с самым серьёзным видом убеждает миллионы американцев в их «безопасном географическом положении».

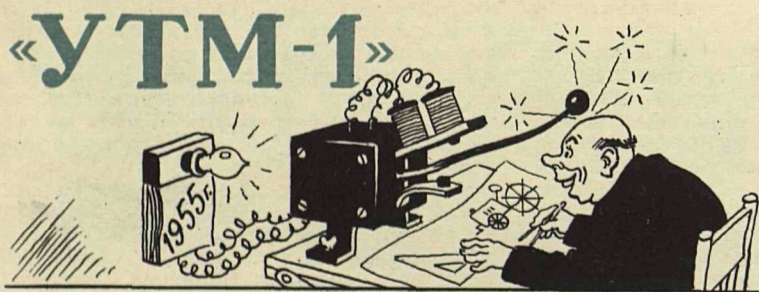
Мы хотим мира и не хотим войны. Что же касается заявления дипломата, то можно лишь заметить, что, кроме уроков географии, существуют ещё и уроки истории. А уроки эти, как известно, говорят не в пользу агрессоров.

«Мир, счастье, братство людей — вот что нужно нам на этом свете!» — эти прекрасные слова принадлежат вашему знаменитому соотечественнику Марку Твену. Сказанные много десятилетий тому назад, они не утратили своего значения и сегодня.

Борис ЛАСКИН

Общество по распространению антинаучных знаний.

Нынче конструкторская мысль Крокодила бьётся над созданием «УТМ-1». Расшифруем загадочные для читателя буквы. «УТМ» — ускоритель технической мысли. В отличие от некоторых других машин наш ускоритель создаётся не по старым образцам. Оригинальное детище Крокодила предназначается для некоторых директоров заводов, работников машиностроительных министерств, ведущих конструкторов и т. д.

Каков технический замысел этой машины? Поясним его одним ярким и в то же время ныне широко известным примером. Вспомним Владимирский завод, тот самый завод, который выпускает тракторы «Универсал». Как сейчас точно установлено, эта машина не является техническим шедевром. Даже наоборот. На фоне современной тракторостроительной техники она имеет этакий ветхозаветный вид. Впервые трактор этого типа появился на заре первой пятилетки. С тех пор машина не претерпевала никаких конструктивных изменений. Всё кругом менялось, один лишь «Универсал» бодро сохранял свой стариковский вид.

Как же так получилось? Объясняется это парадоксальное явление тем, что руководители завода благополучно живут и здравствуют в наши дни, в то время как их техническая мысль топчется где-то на пороге тридцатых годов.

«УТМ-1» призван ликвидировать это несоответствие. Как только руководители Владимирского завода подвергнутся воздействию нашей машины, их техническая мысль заработает с должной быстротой и в необходимом направлении.

Сейчас даже трудно вообразить, какую неоценимую пользу может принести такое изобретение. Вот, скажем, перед «УТМ-1»

уселись конструкторы Харьковского тракторного завода. И сразу же понеслась вперёд их творческая мысль. И вот они уже устраняют неудачную конструкцию крепления вторичного вала коробки передач трактора «ДТ-54». А ведь об этом их просили давно.

— Измените конструкцию, — молили их работники МТС и совхозов, — из-за неудачного крепления тракторы преждевременно выходят из строя.

— Подумаем, — отвечали конструкторы.

И думают с 1951 года.

С 1947 года размышляют конструкторы Челябинского завода над тем, как бы улучшить конструкцию узла так называемой паразитной шестерни в коробке передач трактора «С-80». В среднем она работает тысячу часов, в то время как вся коробка и задний мост должны по заводским условиям работать около 4 тысяч часов. Из-за неудачно сконструированной шестерёнки тракторы останавливаются раньше положенного срока и вызывают о внеплановом ремонте.

Восемь лет челябинские конструкторы думают над этой технической проблемой, и всё безрезультатно.

«УТМ-1» будет очень полезен и руководителям Таганрогского комбайнового завода, которые с 1948 года никак не устранят весьма маленький, но чувствительный недостаток в самоходном комбайне «С-4».

Комбайнеры со всех концов страны взывают:

— Обратите наконец внимание! Плохо работает транспортёр: неровно подаёт солому в копнитель. Он забивается, и часто ломаются планки.

А таганрожцы — ноль внимания!

— Подумаешь, пустяк!..

Стоит ли говорить, какую помощь может оказать челябинцам и таганрожцам наша машина, ускоряющая техническую мысль? Да только ли им?

Учитывая всё это, конструкторское бюро Крокодила форсирует создание «УТМ-1». Но хотя работа близится к концу, мы всё же искренне рекомендуем руководителям заводов и конструкторам не слишком надеяться на наш агрегат.

Право, мы не будем в большой обиде, если товарищи конструкторы нас в этом смысле обгонят! Как говорится, желаем всяческой удачи!

Туп

Когда в президиум его
У нас не выберут, бывает,
Он ночь не спит из-за того,
Что свой «позор» переживает.

И, погасив в квартире свет,
Лежит, собрав на лбу морщины:
«Так подорвать авторитет!
Должны же быть к тому причины».

Он размышляет в темноте:
«Что нужно завтра сделать срочно,
Чтоб снова быть на высоте
И сестра в президиуме прочно!..»

И он не спит во тьме ночной,
И он мечтает в эту пору.
Любым путём, любой ценой
Он неуклонно лезет в гору.

А как размах его велик,
И как хитёр он, между прочим!..
Разоблечь! Да нет улик,
И скажут, мы его порочим.

А ведь красив, подлец, высок
И наделён талантом в меру...

Он много б в жизни сделать мог,
Когда б не делал он карьеру.

В «Похвальной речи науке убивать время» Иван Андреевич Крылов сокрушённо восклицал: «...все науки имели своих защитников, своих хвалителей; ужели она одна останется в молчании?»

Беспокоился мудрый баснописец не без основания. И по сей день «науке убивать время» не всегда воздаётся должное!

Взять хотя бы начальника Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта тов. Дмитренко и его заместителя по учебной и научной работе тов. Гнедовского. Кому известно, какой солидный вклад в эту «науку» удалось им сделать? Кто их за это похвалил? А с каким успехом убивают они не только своё время, но и уйму времени преподавателей! Для этого они придумали так называемый «Лицевой счёт преподавателя на вторую половину рабочего дня (в часах)».

Начинается этот «счёт» с вопросов биографического порядка, расположенных в самом оригинальном беспорядке: фамилия, учёная степень, имя, должность, отчество.

А дальше открываются необозримые просторы для бухгалтерско-счетоводческой деятельности. С каждого преподавателя требуется подробнейший отчёт: сколько времени в часах он потратил на заседания кафедры и учёного совета, на конференции и задания руководства, на внеплановые консультации, и т. д., и т. п. А всего в «отчёте»... семнадцать пунктов. И на каждый пункт надо дать ответ по каждому месяцу, по каждому семестру...

Не лишены удовольствия заниматься сложно-арифметическими выкладками и заведующие кафедрами. Бодро включившись в число убивающих время, они должны составлять сводный отчёт о выполнении «...второй половины рабочего дня (в часах)» всеми преподавателями кафедры. Для этого также придумана специальная форма. Пунктов она имеет ещё больше да и виды работ группирует иначе. Так что вычитай да складывай, складывай да вычитай!

Повезло «науке убивать время»! В лице тт. Дмитренко и Гнедовского она обрела на редкость добросовестных служителей. Но, повторяем, сами «служители» за свой щедрый дар хвалы пока не удостоились. Впрочем, надо думать, и не удостоятся. Неблагодарное это занятие! Не лучше ли тт. Дмитренко и Гнедовскому отдавать своё время истинным наукам и не мешать делать это преподавателям?

К. БЕЛИК

КСТАТИ О МЕСТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

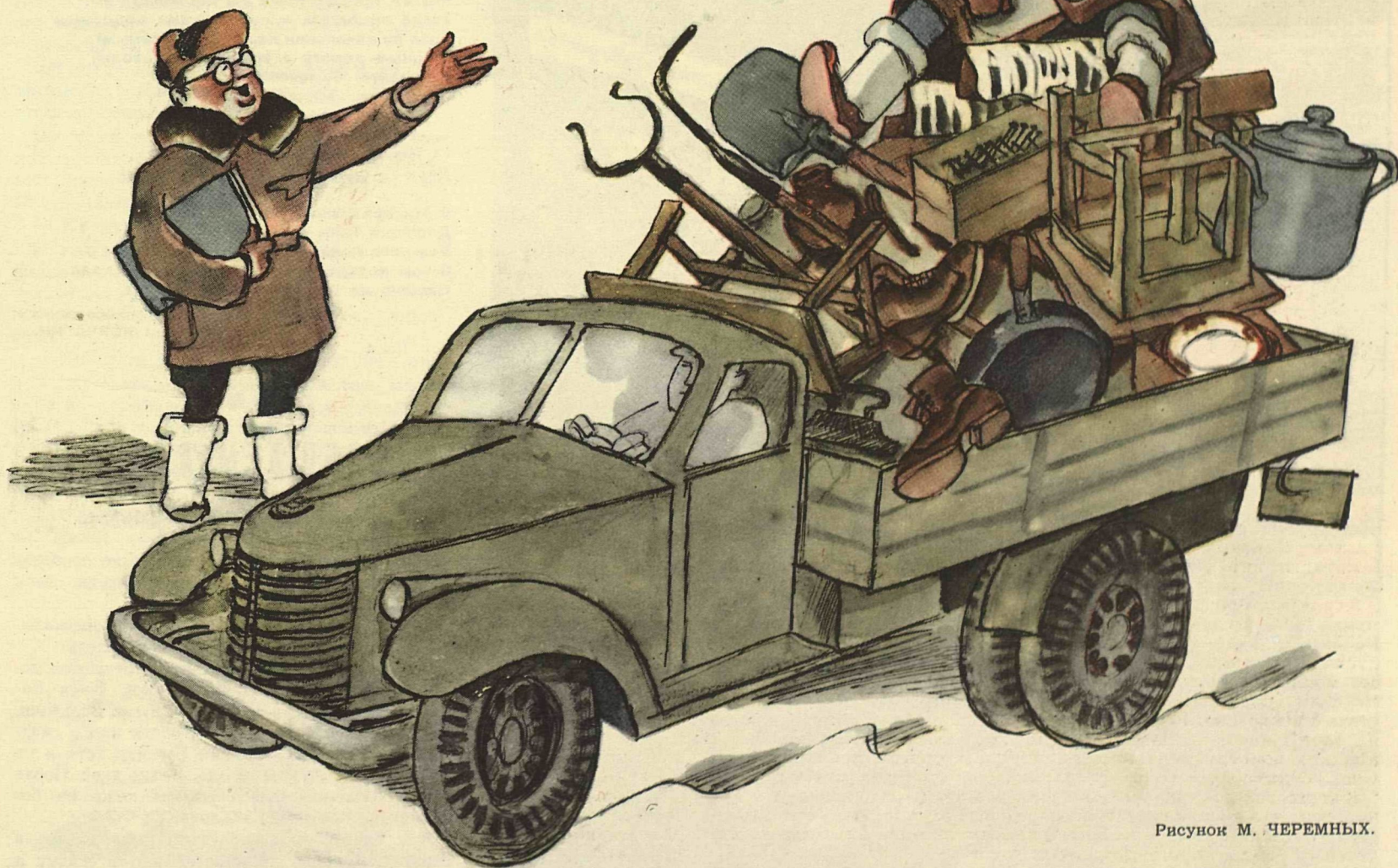
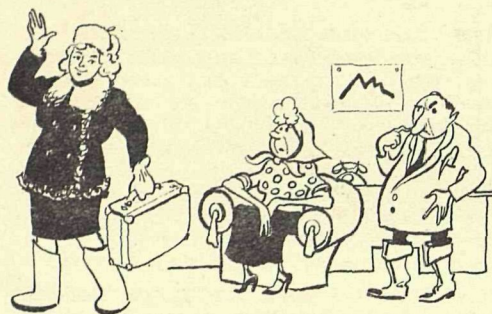

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

— Откуда дровишки, лопаты, кастрюли, утюги, иголки, тарелки,
скамейки, нитки, гвозди, ленты, кружева, ботинки?
— Из центра, вестимо!..

Прощайте бумажки, прощайте «Минводы»!..

Была я в конторе «Минвод»
Секретаршей.
Притом не простой секретаршей,
А старшей!
Помимо курьеров (единственной бабки),
В хозяйстве моём были скрепки да папки.
Сложу я, бывало, листки протокола,
Засуну их пачкой под пресс дырокола,
Ладойшкой ударю разок без прицела —
И вот вам две дырки.
Серьёзное дело!
Потом, поджидая звонков телефона,
Сажу за столом, как большая персона.
Придут циркуляры — глядеть неохота...
Да что там!..
Тоскливая в общем работа.
Бывало, возьмёшь бумажонку охапку,
Разыщешь курьершу — сварливую бабку:
— Прошу вас: доставьте на «Базу сиропов»!..
А бабка, сердито губами пошлёпав,
Бурчит недовольно:
— Не служба — морока...
Все пишут, а ты вот летаешь, как сорока!

Воды минеральной в ларьках — ни глоточка,
Зато уж чернил у нас — целая бочка!..
Сама за курьера:
Три папочки в руки.
Несу, возвращаюсь —
И сохну от скуки:
То греюсь у печки, то кутаюсь в шубку,
То попросту вру, как приказано, в трубку:

«Начальника нету, находится в тресте!»
[А он в кабинете, признаться по чести,
Собрал там друзей, вспоминает охоту,—
Как зайца в лесу упустил он в субботу.]
Конечно, товарищи, совестно было.

Да что тут попишешь!
Начальник, он сила!..
Но часто вопрос я себе задавала:
Зачем в двадцать лет секретаршею стала!
Девчонка я вроде не хилого рода.
Могла б я полезнее быть для народа.
А вот остаюсь... при своём дыроколе...
Стыдоба, и только.
Уволиться, что ли!
...Как раз в это время начальник конторы
Со мной деликатно повёл разговоры
О том, что моей «озабочен судьбою»,
Что я, мол, «работать должна над собою».
— Вот вы,— говорит,— хороши от природы,
Но ваша причёска... отстала от моды! —
Прищурил глаза и продолжил с заминкой:
— Чего б вам не стать... ну, допустим,
блондинкой!

Неважно, что пост занимаете скромный,
Ведь вы же у нас
Украшенье приёмной!
То слово кольнуло меня, как иголка.
— Вы, верно, забыли, что я комсомолка! —
Сказала и вышла.
Он звал, да куда там...

Решила:
В приёмных не место девчатам!
Ведь женщин постарше немало на свете,
Вот им предоставить бы должности эти!
Тогда прибегать к «указаниям» подобным
Едва ли начальник нашёл бы удобным!..
А юным дорога в бригады, в походы!
Прощайте, бумажки!
Прощайте, «Минводы»!..

— А что ж твой начальник!
— Начальник не в духе:
Дела-то сдала я курьерше-старухе!

Я эти признания
Девушки Тони
Услышал недавно за Волгой, в вагоне —
В том поезде, что из днепровского края
Спешил на целинные земли Алтая.

Перевёл с украинского
Валентин КОРЧАГИН.

г. Киев.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

— Ведь вас послали из министерства работать на производство?
— А разве это не производство?

СООБЩАЕМ АДРЕСА

«СТОПАННЫЕ ТУФЕЛЬКИ»

Есть такая детская сказочка, в которой говорится о дочерях короля, изнашивших свои туфельки за одну ночь.

— Так на то они и сказки, чтоб рассказывать в них небылицы, — скажет читатель.

Но, оказывается, и в жизни встречаются подобные случаи. Саша Половников, Коля Вольникин, Серёжа Храпченко и другие мальчишки, живущие в гор. Павлодаре, почти как в сказке изнашивали купленные им ботинки хотя и не за одну ночь, но всего за несколько дней. После столь «длительного» испытания кожа на ботинках превратилась в клочья.

Как видите, чародеи бывают не только в сказках. Творцы упомянутой обуви живут и здравствуют наяву. А искать их надо по адресу, указанному на подошве ботинок:

Кзыл-Ординская обувная фабрика
(Мин. промтоваров широкого потребления
КазССР).

Краткую, но довольно печальную историю мог бы поведать скромный особняк под номером 26 по улице Грибоедова в Витебске.

...Лет 6 тому назад это был ничем не примечательный, только что омолодившийся домик. Коммунальные власти затратили на его капитальный ремонт без малого 15 тысяч рублей.

Стоять бы этому особняку да красоваться своей прочностью и уютом.

Но не тут-то было. В биографии дома внезапно произошли крупные перемены.

...Треск и гул поднялись на тихой доселе улице. Загрохотали подводы. Вооружённые кельнями, фуганками и кистями, поднялись на леса строители.

Инициатором всей реконструкции оказался сам тов. Кардович — тогдашний председатель Витебского облисполкома. Зоркий взгляд его проникал во все закоулки, в самые интимные уголки. За взглядом следовали руководящие указания.

Что за плиту соорудили на кухне по проекту тов. Кардовича! Самую лучшую не только в Витебске, но и во всей республике. Какую ванну поставили! Как расписали стены и потолки!..

«Новаторство» архитектора-самоучки тов. Кардовича обошлось государству всего в 57 400 рублей. Зато и квартиру он себе оборудовал — глаз не оторвать...

Но недолго тов. Кардович любовался своим гнёздышком. Вскоре пришлось ему оставить пост председателя облисполкома и особняк № 26.

...И тогда на улице Грибоедова появился автомобиль Дмитрия Васильевича Тябута, второго секретаря обкома.

Шествуя по комнатам сверкающего новой отделкой особняка, Дмитрий Васильевич недовольно морщился. Иногда же многозначительно ронял:

— Не то, абсолютно не то!..

И каждое мимолётное изменение руководящего лица и каждый жест его и звук незамедлительно фиксировались присутствующим при сём представителем горсовета:

— Дмитрий Васильевич желает перемен!

И перемены свершились. Уловив мельчайшие нюансы прихотливых желаний Д. В. Тябута, работники горсовета соответственно увеличивали и увеличивали смету на переоборудование облюбованного им жилья.

Добротная кухонная плита была снесена. На её месте соорудили этакий кулинарный комбайн, где можно жарить, тушить и парить. Утратили свой первоначальный колер стены. На одних теперь замаячили заросли джунглей, на других разлилась голубизна южных морей. Не комнаты получились, а популярный справочник по физической географии!

НЕ В КОНЯ КОРМ.

Гордостью предыдущего жильца были в особняке массивные кафельные печи. Но они Дмитрию Васильевичу не понравились. Он счёл их архаичными, достойными лишь XIX века. Вынь ему да положь паровое отопление!..

И вот, как по мановению волшебной палочки, в подвале оборудовали котельную, а над крышей особняка поднялась двенадцатиметровая труба, придавшая жилищу вид типовой зерносушилки.

В несколько десятков тысяч рублей обошлись архитектурные замыслы и домыслы Дмитрия Васильевича. Видимо, жи-

вуч в нём предрассудок: государство, мол, от этого не обеднеет. Ибо Дмитрий Васильевич ни на минуту не допускал мысли оплачивать свои прихоти из собственного кармана.

Когда-то улица, где расположен злополучный особняк № 26, называлась Ветреной. Не усмотрели ли городские власти в этом некий зловерный намёк? Мол, ещё подумают, что мы выбрасываем на ветер деньги, отпущенные на неотложный ремонт жилищ.

Взяли да и переименовали улицу в Грибоедовскую, забыв при этом, что как раз у А. С. Грибоедова сказано:

«Дома новы, но предрассудки стары».

И. НОВИКОВ, В. ХОМКА

г. Витебск.

«Паренёк любил девчонку»

Написал я как-то звонкий,
В девяносто восемь строк,
Идиллический стишок —
«Паренёк любил девчонку».

Написал и, делом грешным,
Потащил его в журнал.
И немедленно, конечно,
К консультанту с ним попал.

— Молодец! Скажу без лести:
Гладок стих, приятен слог.
Я б сказал, тут всё на месте,
Кроме слова «паренёк».

М-да, вопрос, конечно, тонкий...
Сам подумай, как тут быть:
«Паренёк любил девчонку»...
Молод он ещё любить!

Рано женишь паренька —
Пусть побегаёт пока...

Что, друзья, мне было делать!
Только строчку переделать.

И с учётом всяких правил
Эту строчку я забил,

И взамен её поставил:
«Парень девушку любил».

Руку тряс мне консультант:
— Вот теперь мне стих по нраву,
Превосходный вариант,
Просто сделано на славу!

У меня одно лишь «но»:
Жанр нарушил ты строкою:
Ведь идиллия — одно,
А трагедия — другое.

Так что, может быть, дружок,
Принесёшь другой стишок —
Бодрый, светлый, боевой...

Я ногой едва не топнул,
Я с досады чуть не лопнул,
Но сдержался: «Ну, стой!»

И на стол кладу печально
Вариант первоначальный...

Прочитал ценитель тонкий
И воскликнул: — Во-во-во!
«Паренёк любил девчонку!»
Ну, любил... И что с того!

Перевёл с молдавского
Г. ПЕРОВ.

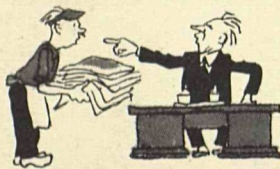
Книжные огрехи

БАСЕНКА О РАЗБОРЕ

Любовно
с набранным романом
В одном издательстве возились целый год.
И правка в гранках, по точнейшим данным,
Дала большой перерасход.
Но вот роман прочёл редактор новый,
И, устремив на гранки хмурый взор,
Он вынес приговор суровый:
«В разбор!!!»

...Даём издательствам совет, в котором
Подсказано, как зло преодолеть:
Чтоб не привёл разбор к беседе с ревизором,
В набор сдавайте рукописи впредь
С разбором!

ЗООЛОГИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ

Был напечатан в детской книжке
Стишок «О Пете и зайчишке»,
А на рисунке — некий зверь.
Ребята щурятся, догадкой терзаясь:
«Кто это: свинка, кенгуру!»

...Пойди, поверь,

Что на картинке заяц!

И впрямь бывает так,
Что зайцем в книжечку проскочит брак.

В. ГРАНОВ

В некоторых издательствах вошло в практику принимать от авторов недоработанные произведения и затем «дотягивать» их собственными силами.

— Скажите, когда вы будете печатать мой роман?
— Скоро... Мы уже дописываем последние главы...

Коакс, коакс, брекекекс!..

Рисунки Бор. ЕФИМОВА.

(Аристофан перед судом лягушек XX века)

Когда сообщение о том, что Совет Мира постановил отметить юбилей Аристофана во всех культурных странах мира, достигло реакционнейших кругов Вашингтона, оно, естественно, вызвало среди них недоумение и тревогу. В списках подозрительных американцев у Гувера (охранка) и Маккарти Аристофан не числился. Было создано высокоавторитетное совещание, в коем приняли участие атомные генералы, известные своим мракобесием сенаторы и самые угодливые учёные.

Мы приводим ниже сокращённый протокол совещания. Спрашивают генералы и сенаторы. Отвечают учёные.

* * *

ВОПРОС. Кто этот, как его, Аристофан?

ОТВЕТ. Грек, драматург.

ВОПРОС. Знаем, что грек. Но какой? Живёт в Греции или эмигрант?

ОТВЕТ. Он древнегреческий грек. Ему 2400 лет.

ВОПРОС. Ого, старина! Почему же Совет Мира за него ухватился? Он коммунист?

ОТВЕТ. Строго говоря, нет. Он высмеивал античных утопистов, проповедовавших общность имущества.

ВОПРОС. Это хорошо. Но в таком случае чем объяснить, что коммунисты во всех странах занимаются пропагандой Аристофана? Что он такое там писал?

ОТВЕТ. Он был сатириком, писал комедии.

ВОПРОС. Комиксы? Это не так плохо. Но ведь коммунисты называют наши комиксы низкопробной литературой. Как это понять?

ОТВЕТ. Видите ли, уважаемые господа, между комедиями и комиксами есть некоторая разница.

ВОПРОС. Какая? Выразитесь точнее.

ОТВЕТ. Комиксы — это рассказы об убийствах, о бандитах. А комедии Аристофана высмеивают некоторых деятелей и некоторые явления в Элладу.

ВОПРОС. Это ещё что такое? Где находится Эллада?

ОТВЕТ. Это же, почтенные сенаторы, и есть древняя Греция.

ВОПРОС. Слушайте, профессор, не путайте и не сбивайте нас с толку. Греция так Греция, Эллада так Эллада. Кого же и за что высмеивал Аристофан?

ОТВЕТ. Многих высмеивал и за разное. Например, он осмеял тех, кто разжигал войну. В комедии «Ахарняне» Аристофан в смешном виде представил генерала Ламаха как хвастливого и глупого забияку.

ВОПРОС. А, вот в чём дело! Что же он говорил об этом генерале?

ОТВЕТ. Ламах у него кричит: «Кого спасать? Кого сражать? Куда бежать?» И фермер Дикеополь по этому поводу замечает: «Го-го! Поход победно-ламахический!» Это насмешка над воинствующими генералами.

ВОПРОС. Не намекает ли этот Аристофан на доблестных генералов и адмиралов вроде Маккартура или Рэдфорда?

ОТВЕТ. Мы уже имели честь докладывать уважаемому собранию, что это написано почти два с половиной тысячелетия назад. Но, конечно, это может быть принято за намёк, если вам так угодно.

ВОПРОС. Нам угодно! Нам не угодно, но так это будет понято. Ещё о чём писал этот жалкий писака? Кстати, не бывал ли он в Советской России?

ОТВЕТ. Осмелимся доложить, что он не мог быть в Советской России. Ведь два с половиной тысячелетия тому назад...

ВОПРОС. Откуда же он мог набраться таких идей? Нам подозрительна ваша защита какого-то греческого проходимца.

ОТВЕТ. Уверяем вас, сэр, что мы его не защищаем. Но наука не может пока с точностью установить, бывал ли когда-нибудь Аристофан в тех местах, где теперь находится Россия, или совсем не бывал.

ВОПРОС. Ваша наука никогда ничего толком не знает. Ясно, что Аристофан там бывал. Так и запишем. Что он ещё нацарапал, этот старый коммунист?

ОТВЕТ. Он сочинял возмутительные вещи. Он писал, что губительную Пелопоннесскую войну затеяли торговцы оружием и что война угрожает экономическим кризисом стране.

ВОПРОС. Знакомые песни — красная пропаганда! Он напал на монополии?

ОТВЕТ. Монополий тогда ещё не было. Но вот как описывал Аристофан прекращение войны в комедии «Тишина» («Мир»):

Оружейник. Ай-ай! Тригей! Меня ты разорил дотла!
Панцырщик. Куда ж девать мне панцырь замечательный?
Шлемщик. Меня зарезал без ножа, чудовище!
Копейщик. Ой-ой, торговец шлемами! Погибли мы!

ВОПРОС. Речь идёт о поставщиках шлемов, копий, панцырей, а что говорит Аристофан об атомщиках?

ОТВЕТ. Об атомщиках в буквальном смысле Аристофан ничего не говорит. Наука ещё не открыла существование атомщиков в Элладу. Но если бы тогда были там атомщики, они кричали бы точно так же.

ВОПРОС. Картина ясная. Аристофан — коммунист. Он против войны. А как он относился к представителям власти и порядка, к сенаторам и министрам, к писателям и публицистам, считавшим войну благодетельным завоеванием цивилизации и святой миссией Америки?

ОТВЕТ. Мы просим уважаемое собрание не судить нас слишком строго, но Америка ещё не была открыта тогда. Это исторический факт.

ВОПРОС. Как же мог существовать мир, если Америка не была ещё открыта? Но ведь она уже была тогда?

ОТВЕТ. Безусловно, была.

ВОПРОС. Ну вот. Была. Если была, значит, и вселенная была. Как же относился Аристофан к охранителям существующего порядка, к законодателям?

ОТВЕТ. В высшей степени непочтительно. Он высмеивал их как людей, которые обманывают народ и используют демократию в своих личных, корыстных интересах. Он издевался над нами, учёными людьми, которые служат богачам.

ВОПРОС. Любопытно! Как же Аристофан называл вас, профессоров американских университетов?

ОТВЕТ. Не американских, а древнегреческих...

ВОПРОС. Всё равно.

ОТВЕТ. В комедии «Облака» Аристофан называл нас иронически «мудрецами»:

Здесь обитают мудрецы...
Того, кто денег даст им, пред судом они
Обучат кривду делать речью правою.

Аристофан называл нас «мудрило-заводилами благородными». Это очень дерзко было с его стороны. За нападки на господ сенаторов и министров он был предан суду...

ВОПРОС. И был казнён?

ОТВЕТ. Нет, к сожалению, не был казнён. Дело не было доведено до конца.

ВОПРОС. Мы его доведём! Как относилось к нему общество богатых и знатных людей?

ОТВЕТ. Как оно могло относиться, если Аристофан осмеял это общество! В комедии «Лягушки» он изображал почтенных людей в виде лягушек, которые сидят в болоте и кричат: коакс, коакс, брекекекс!

ВОПРОС. Что это значит?

ОТВЕТ. На древнелягушечьем языке это значит: запретить, закрыть, заключить!

ВОПРОС. Это очень хороший язык. Итак, что нам сделать с Аристофаном?

ХОР. Коакс, коакс, брекекекс!

ВОПРОС. А как быть с теми американцами, которые отмечают его годовщину?

ХОР. Коакс, коакс, брекекекс!

ВОПРОС. Как поступить с изданием произведений Аристофана?

ХОР. Коакс, коакс, брекекекс!

* * *

Так было отмечено в реакционнейших кругах Вашингтона 2400-летие бессмертного сатирика.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

Его друзья и враги

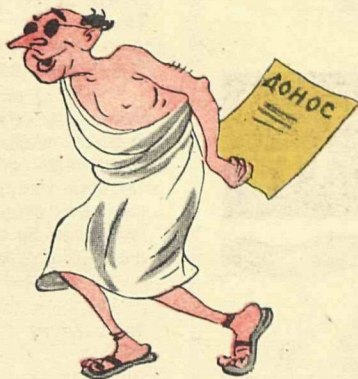
В двадцатый век, в двадцатый век
Из пятого до нашей эры,
Минуя вехи и барьеры,
Приходит знаменитый грек.
Он в белой тоге и сандалиях,
Венком обрамлено чело;
Он при писательских регалиях —
В руках дощечка и стило.
Так он приходит к нашей эре
Путём открытым и прямым,
И властно он стучится в двери,
Себя не чувствуя чужим.
Ему ясней, чем аксиома,
Что он здесь совершенно дома!
Но не спросить его нельзя
Пред тем, как распахнуть ворота:
— Скажи нам, кто твои друзья,
— И сразу мы узнаем, кто ты!

— Кто захочет считать моих верных друзей,
Понапрасну лишь время потратит:
Ни у сотен людей, ни у тысяч людей
На руках столько пальцев не хватит.

Все, кто честен и прост, неподкупен и прям,
Кто словечко солёное любит:

Кузнецы, лесорубы, жнецы, токаря —
Все простые и верные люди,
Кто умён и учён да учёность свою
Обращает народу на пользу,
Кто, найдя своё место в широком строю,
Пресмыкаться не станет и ползаты!

Вот друзья, что к границе меня привели,
Мне вручив пропуска и мандаты,
И не только от греческой древней земли,
Но ещё и от нынешней даты!

— Твоим друзьям хвала и честь —
Ты в окружении достойном,
Но кто твои враги, открой нам:
Их тоже надобно учесть!

— В этот день, озирая веков рубежи,
Вспоминаю, что был ненавистен
Я при жизни любителям всяческой лжи
И грошовых, замызганных истин.
Мною выведен был на всесветный позор
Крупный взяточник, мелкий сутяга,
Лжесвидетель, доносчик и жалкий позёр,
Подхалим, многоженец и скряга,
Демагог, выставляющий бочки вина,
Чтоб купить горожан недостойных,
И торгаш, у которого пухнет мошна
От наживы на мерзостных войнах, —

Вот каков приблизительный список людей,
Древней Греции горе-героев,
Для которых я был настоящий злодей,
Потрясатель основ и устоев.
Генерал, извергающий атомный бред
С неизвестного аэродрома;
Досточтимый сенатор — в душе людоед,
Поджигатель из Белого Дома;
Журналист, расточающий вечным пером
Брызги ненависти и отравы;
Куклуксклановец, пляшущий перед костром
В упоеньи от гнусной забавы;
Вор, дорвавшийся до депутатской скамьи,
Проповедник, похожий на сводню, —
Вот кому неуютно, чтоб речи мои
Раздавались со сцены сегодня!
Так пускай же мой стих нынче вновь
прозвучит

Из далёкого, древнего мира,
Делу мира служба, как опора и щит,
Как стрела на губителей мира!

Так он сказал, и в тот же миг привратник
Дверь распахнул, и в наш советский стан
Вошёл, как друг, как истинный соратник,
Незабываемый

Аристофан!

Сергей СМИРНОВ

В честь юбиляра

Волшебник смешного
И гневного слова,
Ваш гений
ничуть
Не во власти былого.

Ему не помеха
Текущая где-то
Река обречённых
По имени Лета.

Остры ваши стрелы,
Колчан не пылится.
Вы бьёте врагов
Невзирая на лица.

И помнят прохвосты,
Одетые в тоги,
Безжалостных
ваших ударов
итоги!

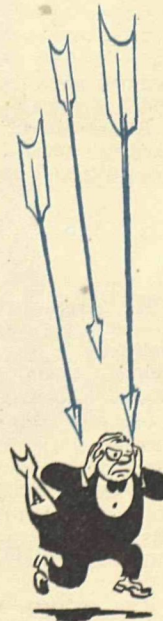

Летающие годы —
Ничуть не помеха
Для действия
вашего
едкого смеха.

И мы говорим
Юбиляру седому:
— Пройдите в президиум,
Будьте как дома!

И пусть выступает
Товарищ Сатира
За чистые принципы
Дружбы и Мира.

И пусть
умножаются
Снова и снова
На сценах и в книгах
Шедевры смешного!

ПОКУПКА БОЕВОГО ДУХА

От Нью-Йорка до Сан-Франциско и от Филадельфии до Аляски по всей Америке несётся крик:

— Лови дезертира!..

Кричит полиция. Кричат официальные правительственные лица и целые группы их. Кричат журналы «Нью-Йорк таймс мэгэзин» и «Сатердей ивнинг пост», кричат газеты «Нью-Йорк таймс» и «Кроникл».

Было время, с таким криком и улюлюканьем на весь американский континент ловили беглых негров; теперь ловят белых солдат. Военное министерство ставит дело на коммерческую ногу: недавно оно повысило плату за поимку дезертира в два с половиной раза. Никого не удивит, если в ближайшее время какой-нибудь предприимчивый бизнесмен организует акционерное общество по ловле дезертиров и гарантирует держателям акций высокие дивиденды. Отчего бы нет? Предприятие может получиться солидным, особенно если учесть, что существует проект ежегодно ассигновывать на ловлю дезертиров два миллиона долларов!

А всё дело в том, что в многомиллионной и щедро оснащённой американской армии нет боевого духа. Серийно производятся потусторонние духи в заокеанской литературе и кинематографии, посредством блюдоверчения спириты-шарлатаны за небольшую плату устраивают желаемым свидания с духами Гитлера и Наполеона, живут и процветают духи гангстеризма, наживы, маккартизма. Что же касается армии, то, несмотря на новейшие самолёты, корабли, пушки, радары и даже атомные бомбы, она не в состоянии добыть себе хоть самого завалающего боевого духа!

Это-то и беспокоит правительственные и военные круги США. Солдаты бегут с обязательной службы, а кадровые офицеры и сержанты подают в отставку. Военное училище Уэст-Пойнт не может укомплектоваться слушателями. По признанию газеты, молодёжь боится службы в пехоте, как чумы. Флот катастрофически теряет опытные кадры, а те, что остаются, по свидетельству военного обозревателя «Нью-Йорк таймс» Хэнсона Болдуина, не могут отличить «бабий узел» от прямого узла. Армия не любит армию, и население не любит и презирает армию. Кадровые офицеры считают себя «второсортными гражданами» и, отбарабанив служебные часы, немедленно передеваются в штатское, чтобы не ловить на себе презрительные взгляды прохожих и не слушать их острот. Как утверждает тот же Хэнсон Болдуин, — а ему и карты в руки! — население относится к американским военным в соответствии с известными строками Киплинга:

Томми такой, Томми сякой,
Томми, катись отсюда...

И Томми катится, но не в казарму, а из казармы, иногда просто куда глаза глядят, лишь бы не носить военную форму.

На основании многочисленных высказываний мы легко можем себе представить, как происходит в части допрос пойманного дезертира.

— Послушай, Смит, — говорит полковник, — какого чёрта ты задаёшь тягу из армии? Положим, духа товарищества у нас ещё нет, гордости своей частью тоже, но это мы как-нибудь наладим.

— А потом? — спрашивает Смит.

— Я так и знал, что ты спросишь об этом... Скажу тебе по секрету: в правительстве уже ставится вопрос об увеличении жалованья. Кроме того, поговаривают, что армия получит новую форму. Ты уже можешь чувствовать себя в таком красивом мундире, какого ещё никогда не носил!

— А потом?

— Ну, знаешь, Смит, ты слишком много хочешь получить сразу! Ладно, так и быть, открою тебе карты... Нам скоро разрешат носить шпагу! Представляешь, как это будет красиво?

— А потом?

— Гм, ты, однако, упрям, как осёл!.. Хорошо, иду с козырного туза! Сейчас решается вопрос о том, чтобы восстановить в полках духовые оркестры, которые у нас отобрали по соображениям экономии. Ты представь только: горит на солнце медь, гремит музыка, а ты шагаешь — раз, два, раз, два!.. Чертовски красиво, Смит! Нас опять будут любить девушки, от нас перестанут убегать жёны! Оставайся, дружище, поживём...

— А потом?

— Послушай, Смит, ты можешь этак вывести из терпения самого господина бога! Скажи, пожалуйста, что это ещё за «потом»?

— А потом на Формозу?

— Кхе, кхе!.. Закрой-ка форточку, тут слишком дует. Ты что-то сказал о Формозе? Ну, дружище, это не обязательно, тебе может повезти, и ты окажешься в другом месте.

— В Германии? — спрашивает Смит. — Благодарю покорно! Я вообще никуда не хочу ехать. В Германии, господин полковник, тоже знают Киплинга: «Томми такой, Томми сякой, Томми, катись отсюда...» Лучше уж я, господин полковник, уйду из армии совсем, да и вам рекомендую. Мы между собой толковали... Ничего путного из нас в армии не выйдет, так мы думаем...

— Ты трусишь, Смит! — кричит полковник. — Не забывай, что у нас есть атомная бомба и бомба водородная!

Смит некоторое время размышляет. В сущности говоря, он сам не прочь поугагать кого-нибудь американской бомбой, он даже согласен спустить её где-нибудь за приличное вознаграждение. Однако на мгновение ему приходит в голову здравая мысль, что он может оказать не только стрелком, но и мишенью. И это немаловажное соображение решает дело окончательно не в пользу американской армии.

Датский социал-демократ Эрхард Якобсен заявил: «Если дело идёт о войне с Россией, я готов сотрудничать хоть с самим сатаной и глубоко сожалею, что нам не удалось разместить в Дании иностранные войска».

**В антисоветском буйном раже,
Грозя пойти на нас войной,
Готов вступить он в сделку даже
С самим нью-йоркским сатаной!**

**Как видно по его признанию,
Предателя грызёт тоска,
Что до сих пор не вторглись в Данию
Заокеанские войска...**

**Он видит счастье датской нации
В американской оккупации!**

Сергей ШВЕЦОВ

Коротко и ясно...

УТРАЧЕННЫЕ ИЛЛЮЗИИ

Как только американские пропагандисты заговаривают о демократии, в голосе их появляются слёзы умиления и трепет восторга.

Мистер же Джеймс Х. Макджилл, президент компании «Макджилл мэнюфэктуринг компани», как человек деловой, высказался об американской демократии, по сообщению еженедельника «Уорлд ньюс», в сугубо практическом духе.

«Два величайших препятствия стоят на пути американской демократии, — сказал он. — Это, во-первых, широко распространённая среди бедных иллюзия, будто демократия у нас есть, и, во-вторых, растущий среди богатых ужас, как бы она у нас не появилась».

В отношении богатых мистер Макджилл, безусловно, прав. Что же касается бедных, то тут он сам впадает в иллюзию. Ведь их иллюзии относительно американской демократии уже давно утрачены.

ПО СУЩЕСТВУ

На днях полицейские власти греческих городов Пирей и Салоники по велению властей высестоящих разослали жителям анкеты, в которых требовательно вопрошали: согласны ли, дескать, вы эвакуировать своих детей в случае военной необходимости или нет?

Многие политические деятели, отмечает греческая печать, указали, что анкеты эти были разосланы с целью «вызвать среди родителей военный психоз и страх».

Судя по сообщению газеты «Авги», полицейские чины до сих пор пребывают в смятении. Да и как, в самом деле, рапортовать начальству о результатах этого мероприятия, если на тысячи анкет последовал один ответ:

«Мы не хотим войны».

Как видим, это не прямой ответ на поставленный вопрос. Но, тем не менее, именно он и является ответом по существу.

— Нет уж, господин полковник,— говорит Смит,— я лучше пойду. Сами войдите, может, у вас что-нибудь и получится, а я в это не верю... Так что будьте здоровы!

«Будьте здоровы!» — говорят кадровые офицеры и сержанты военному министерству США и уходят в отставку. В военных училищах за последнее время удвоилось количество заявлений об отставке. «Будьте здоровы!» — кидают своим товарищам солдаты и бегут из части. За последнее время таким образом «попрощались» с американской армией десятки тысяч солдат. Правительство, военное министерство, печать ищут причины такого положения. «Умерла романтика моря!» — сокрушаются одни. «Романтика голубой дали неба потеряла свою прелесть!» — бубнят другие. «Нам сели на шею штатские!» — жалуются генералы. А «Нью-Йорк таймс» в то же время сетует, что и в армии «высшие круги состоят из посредственных ничтожеств». Дается даже совет: для офицеров «установить минимальные нормы умственного развития».

И всё-таки вопрос возвращается к исходной точке — нужно обрести боевой дух, дух гордости своей частью...

А духа-то и нет! Ни духа боевого, ни духа гордости... И невозможно его вызвать ни заклинаниями генералов, ни завываниями конгрессменов. И купить нельзя, хотя именно на это, очевидно, рассчитывает правительство, толкуя о прибавке жалованья военнослужащим: ведь не было ещё в истории случая, чтобы люди, идущие на смерть, воодушевились некоторой прибавкой жалованья. А ведь именно об этом идёт речь для Диков и Томов — о том, чтобы умирать за доллары.

А того обстоятельства, ради чего умирать, никогда не сможет объяснить армии американское правительство! Впрочем, если и попытается объяснить, то дела пойдут ещё хуже, потому что на смену «боевому духу» Смита приходит здравый смысл. Потому что он не желает класть свою голову, хотя бы и находящуюся на «минимальной ступени умственного развития», за интересы Моргана и Дюпона, Чан Кай-ши и Аденауэра.

Вот в таком духе!..

Д. ДЕНИСОВ

На коммерческие темы

33 ТЫСЯЧИ ДЮЖИН

Многие читатели, вероятно, знакомы с историей Дэвида Расмунсена — героя рассказа Джека Лондона «Тысяча дюжин». Идея обогащения поработила его. Заложив маленький коттедж, оставив работу, жену, бывший счетовод Расмунсен отправился из родного городка в далёкий Клондайк.

Он ехал на пароходе, на собаках, шёл пешком. Он преодолел нечеловеческие трудности, противопоставив свою коммерческую идею суровым испытаниям полярной зимы. Путь бизнесмена-фанатика был нелёгок вдвойне: он вёз груз — тысячу дюжин яиц. Довести груз до места означало воплотить идею в звонкую монету.

Придя к финишу, Расмунсен немедленно приступил к распродаже своего товара голодающим золотоискателям. Но обогащению помешало одно обстоятельство: выяснилось, что все привезённые яйца испортились в дороге. Не видя иного выхода, Расмунсен сунул голову в петлю, сделанную из собачьей упряжи.

Джек Лондон, прекрасно изучивший характеры и нравы своих соотечественников, написал этот рассказ более пятидесяти лет назад. Однако обратимся к нашим дням.

Оказывается, потомки Дэвида Расмунсена живы. Более того, они тоже делают свой яичный бизнес. Правда, масштабы у них покрупнее, везут они свой товар со всеми удобствами, да и в другом направлении — в оккупированную Японию. Впрочем, цель та же — нажива.

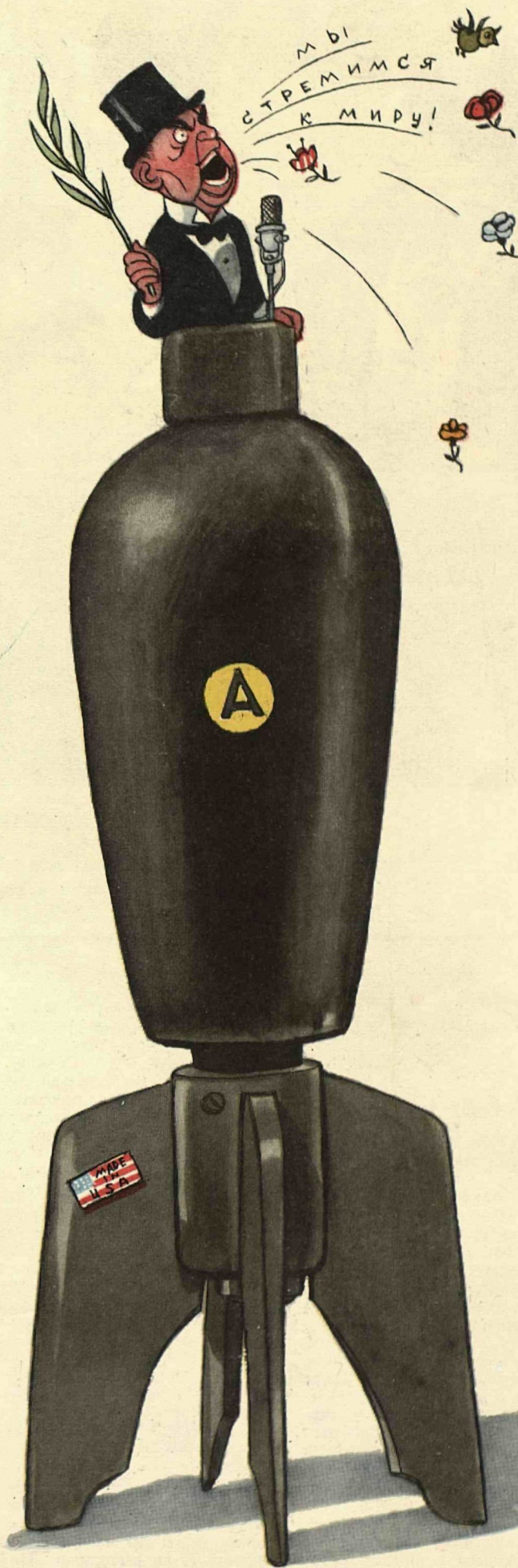
Как передало недавно токийское радио, американские интенданты, квартирующие в городе Сасехо (префектура Нагасаки), сбывли спекулянтам 33 тысячи дюжин испорченных, замороженных яиц, которые затем были перепроданы магазинам.

Всё так просто! В наши дни подобный бизнес не сопряжён ни с моральными, ни с физическими муками, а делается шутя-играючи. Бедняга Расмунсен посрамлён и развенчан своими последователями.

Как было сказано, герой Джека Лондона не вынес крушения своей торговой мечты. Что же касается американских джентльменов, окопавшихся в Стране восходящего солнца, то они вкушают все блага, вытекающие из претворения этой мечты в жизнь. И уж, во всяком случае, никаких сведений о самоубийствах в сасехском гарнизоне не поступало. Да это и понятно. Ибо как представляют себе Японию американские оккупанты? Как новую неисчерпаемую золотую жилу, как новый Клондайк, где можно делать любой бизнес, сколь бы грязным он ни был. Однако японский народ придерживается другого мнения: эпоха тухлых подаваний, а заодно и американской оккупации будет не столь уж долговечной.

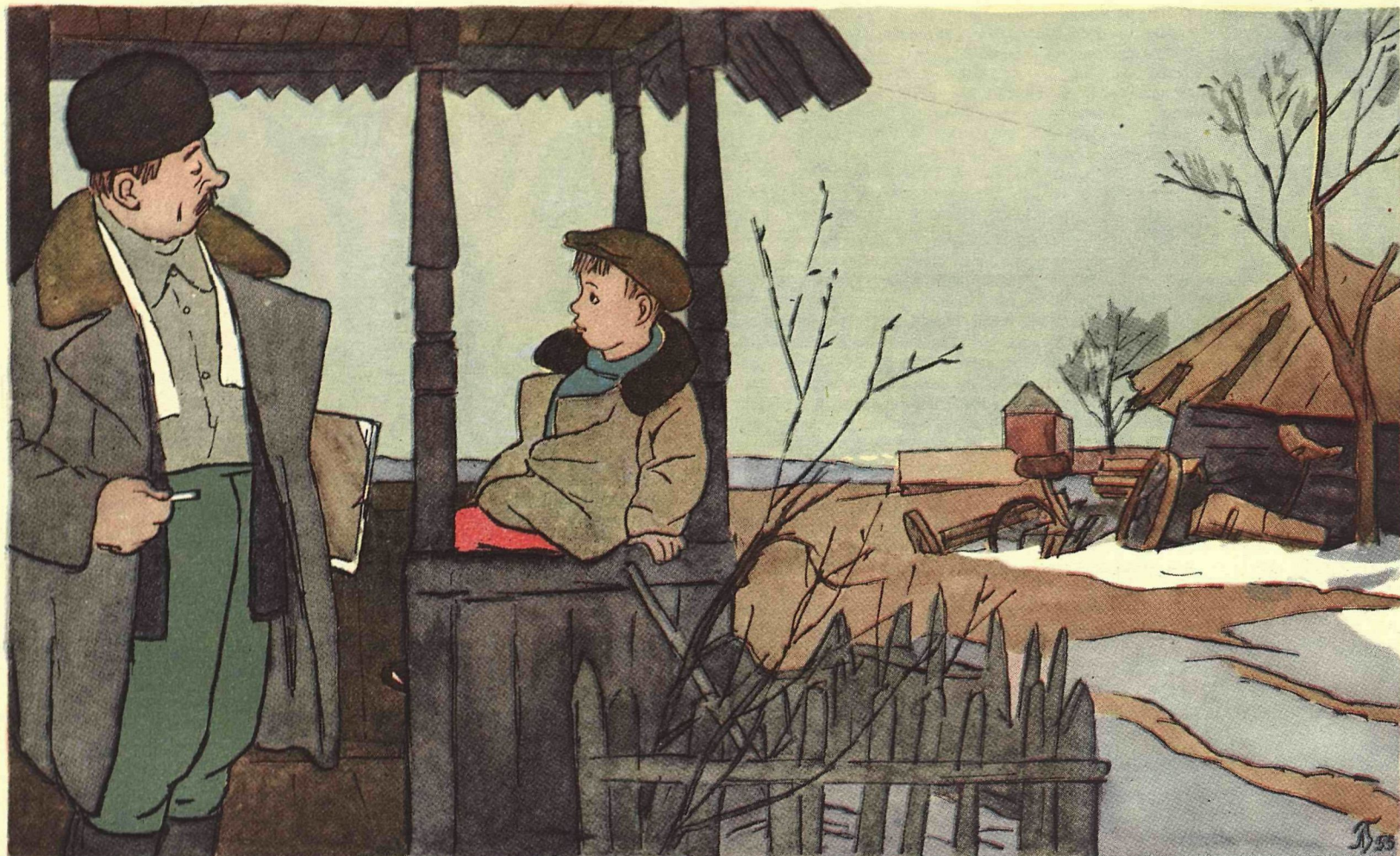
В. БОЕВ

Рисунок Ю. ГАНФА.

Трибуна американских миротворцев.

Рисунок Л. ГЕНЧА.

- Скажи, Коленька: что наступает после зимы?
- Весна...
- Молодец! А после весны?
- Подготовка к весне..

ВИЛЫ В БОК

ПЕРЕДОВЫЕ — ОТСТАЮЩИЕ

Много рыбы в Азовском море! Неторопливо плавают судаки, осётры, севрюги, резвятся хамсы и тюлька, косяками ходит жирная сельдь, лениво пошевеливаются сомы, дремлют бычки...

Ловят эту рыбу работники Ейской моторно-рыболовной станции. Тянут они сети, тянут, но никак того, что им планом предусмотрено, вытянуть не могут: в первом полугодии 1954 года станция недодала государству более ста тысяч центнеров рыбы и допустила убыток в 1,5 миллиона рублей. Косенной путине станция тоже не подготовилась.

Правда, за третий квартал МРС план выполнила, но задолженность-то за первое полугодие осталась всё та же — 100 тысяч! Словом, стало начальство неприятностей ждать.

И вот 10 ноября грянул приказ начальника Краснодарского краевого управления МРС. Дрожжаци-

ми руками вскрывали конверт с приказом в Ейске и долго не решались его прочитать. А прочитали — глазам не поверили: директору — 700 руб., главному инженеру — 600 руб., заместителю и главбуху — по 400. Задумались рыбаки: может, эти суммы удержать с них в возмещение убытков? Нет, ясно написано: премировать!

Растрогала такая забота директора станции Казанцева. «Награжу-ка и я отличившихся», решил он. — Много говорилось на партийном собрании о начальнике цеха добычи Шатохине. И в канцелярии отсидывается и обязанности свои забыл... Дам-ка я ему премию. Кто ж ещё отличился? Ба! Главный механик Близинок! Тот самый, который три дня на казённой машине охотился и полторы тысячи государственных денег на ветер пустил. Переживает, поди, бедняга! Премировать его тремястами целковых!»

..Обласканные начальством ейские рыбаки решили, что и годовой план можно не выполнять. А ось, и за это начальство премирует! И не выполнили. По сей день невыловленная рыба беспечно бороздит глубины моря. Резвятся хамсы и тюлька, неторопливо плавают судаки, осётры и севрюги.

А по плану всему этому морскому царству давно надлежало быть в консервированном виде.

МЯСОКОМБИНАТ КОМБИНИРУЕТ

Дирекция Пятигорского мясокомбината с недавних пор воспылала неожиданной любовью к работникам Молотовского управления лесососбыта. Доказательством этому служит поступившая в лесосбыт следующая заманчивая телеграмма:

«Пятигорский мясокомбинат имеет возможность отгрузить вам январе два вагона полукопчёной колбасы»...

Чем же прельстили молотовские лесорубы пятигорских колбасников? Ответ на этот вопрос содержится в конце телеграммы, где недвусмысленно предлагается: «Телеграфьте возможность покупки вас леса».

Так вот, оказывается, что вдохновляло руководителей мясокомбината — холодный прозаический расчёт: мы вам колбаску, а вы нам соответственно кругляк и горбыль... Сами понимаете, всякая любовь требует взаимности!

Так пятигорские комбинаторы стараются по мере скромных сил своих возродить систему натурального обмена, популярную ещё во времена Киевской Руси. Только не поздно ли спохватились?

ЗАГАДКИ ЭФИРА

С января в посёлке Солд-Ташлинской МТС Ульяновской области в телефонные разговоры местных жителей настойчиво врывается голос диктора центрального радиовещания. Пытается, к примеру, местный руководитель созвониться с районом. Поднимает трубку. А по радио в это же время передают «Ревизора». И вдруг в телефонной трубке раздаётся сочный радиобас:

— «...Пренеприятное известие... К нам едет ревизор!»

— Как ревизор?! — пугается начальник, и начинается суматоха...

И жители посёлка вынуждены слушать танцевальную музыку пополам с телефонными служебными разговорами.

Доволен таким «вещанием» только тов. Кузьмин, начальник отделения связи села Яс-Ташла: попробуйте теперь дозвониться до него! А если и дозвонитесь, то вместо голоса начальника вдруг услышите весёлый мотивчик в роде:

«— Не сердись!
На меня ты не сердись!..»

А как же тут не сердиться?!

Дорогой Крокодил!

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Наш трест «Камчатрыбстрой» с нетерпением ждал присылки станка с Кимрского механического завода. Но вместо станка на днях мы получили послание:

«Петропавловск Камчатской. Камчатрыбстрой. На Вашу телеграмму сообщаем Вам, что отгрузить станок в настоящее время завод не имеет возможности из-за отсутствия переправы через реку Волгу. Если Вы имеете возможность приехать за станком своим автотранспортом, то просим не задерживаться...»

Мы были очень тронуты приглашением и благодарны за него. Почему бы действительно не проехаться на машине? Даже представили себе, какая это была бы славная поездочка. Ведь и путь недалёк, от Петропавловска-Камчатского до Кимр (Калининская область) рукой подать — всего-то немногим больше десяти тысяч километров!

Вот только беда: с переправой через Охотское море у нас трудновато.

И не знаем, как нам быть. Уж больно не хочется огорчать товарищей своим отказом.

М. ЮДИН

г. Петропавловск-Камчатский.

ОТ КРОКОДИЛА. В затруднительном положении оказался не только трест «Камчатрыбстрой». Такое же приглашение получил от Кимрского завода и Магаданский промкомбинат. Судя по всему, руководство завода отличается редким гостеприимством.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Как по-твоему: целлулоидный мяч — это игра или игрушка?

Я вижу выражение недоумения на твоём лице и спешу заявить: согласен, вопрос бессмысленный. Но, тем не менее, я вынужден его задать. И вот почему.

Ты знаешь, что настольный теннис — массовый и популярный вид спорта. Любители нанести стремительный удар ракеткой по мячу имеются у нас везде: в колхозах и университетах, в учреждениях и домах отдыха, на заводах и целинных землях. И отовсюду слышатся требовательные, нетерпеливые голоса:

— Мячи! Дайте нам мячи!

А мячей, между тем, нет! И не удивительно: откуда им быть, если промышленность, занимающаяся их производством для всей страны, состоит из... работающих кустарными методами 5 (пяти!) работниц ленинградской мастерской Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта!

Ты можешь спросить: а Министерство химической промышленности? Ведь целлулоид — это его стихия! Вместо ответа я дам тебе красноречивую справку. Об отсутствии в продаже целлулоидных мячиков для настольного тенниса писали: «Комсомольская правда», если не ошибаюсь, — шесть раз,

«Литературная газета» — два раза, а «Советский спорт» самоотверженно предоставляет этой теме свои страницы уже пятый год.

Что касается Министерства химической промышленности, то оно гордо не обращало никакого внимания на эти выступления печати.

Тогда я обратился к заместителю министра тов. Митрохину лично и поведал ему печальную пятилетнюю историю мытарств с изготовлением целлулоидных мячей. И тут тов. Митрохин подал мне надежду. Он сказал:

— Мы обязаны увеличивать выпуск детских игрушек, а ваш мяч — игра, а не игрушка. В неё и взрослые играют. Вот если вы нам докажете, что мяч — игрушка, тогда... подумаем.

Таким образом, пока, дорогой Крокодил, нам приходится искать ответ на глубокомысленный вопрос: что есть мяч — игра или игрушка? Решив эту задачу, мы получим... ещё не мячи, но уже надежду на мячи. Что ж, и на том спасибо!

И. ШРАМКОВ,
председатель Всесоюзной секции настольного тенниса.
г. Москва.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Всякий раз, когда мы снаряжаем тележку для заправки горючим тракторов и комбайнов, ездывые наотрез отказываются выезжать в поле.

— Да мы горючее лучше на себе потащим, — говорят ездывые. — Тяжелее, но зато без риска. А с тележкой — чуть маленькая выбоина или ямка — летишь кувыркком.

И на Жуковском заводе, где эти тележки изготавливаются, признают, что их продукция далеко не совершенна.

— Мы обнаружили те же дефекты, что и вы, — сообщил нам главный инженер Жуковского завода тов. Байков. — Но... самостоятельно вносить в тележку какие-либо изменения мы не можем. Обращайтесь в Главобоз Министерства местной промышленности.

Нам недолго пришлось ждать ответа из министерства. Заместитель начальника Главобоза тов. Нахманович сообщил: «Большинство ваших замечаний не может быть признано справедливым...» И тут же добавил, что «для увеличения устойчивости повозки и

возможности использования её при плохих дорожных условиях следовало бы изменить всю систему повозки».

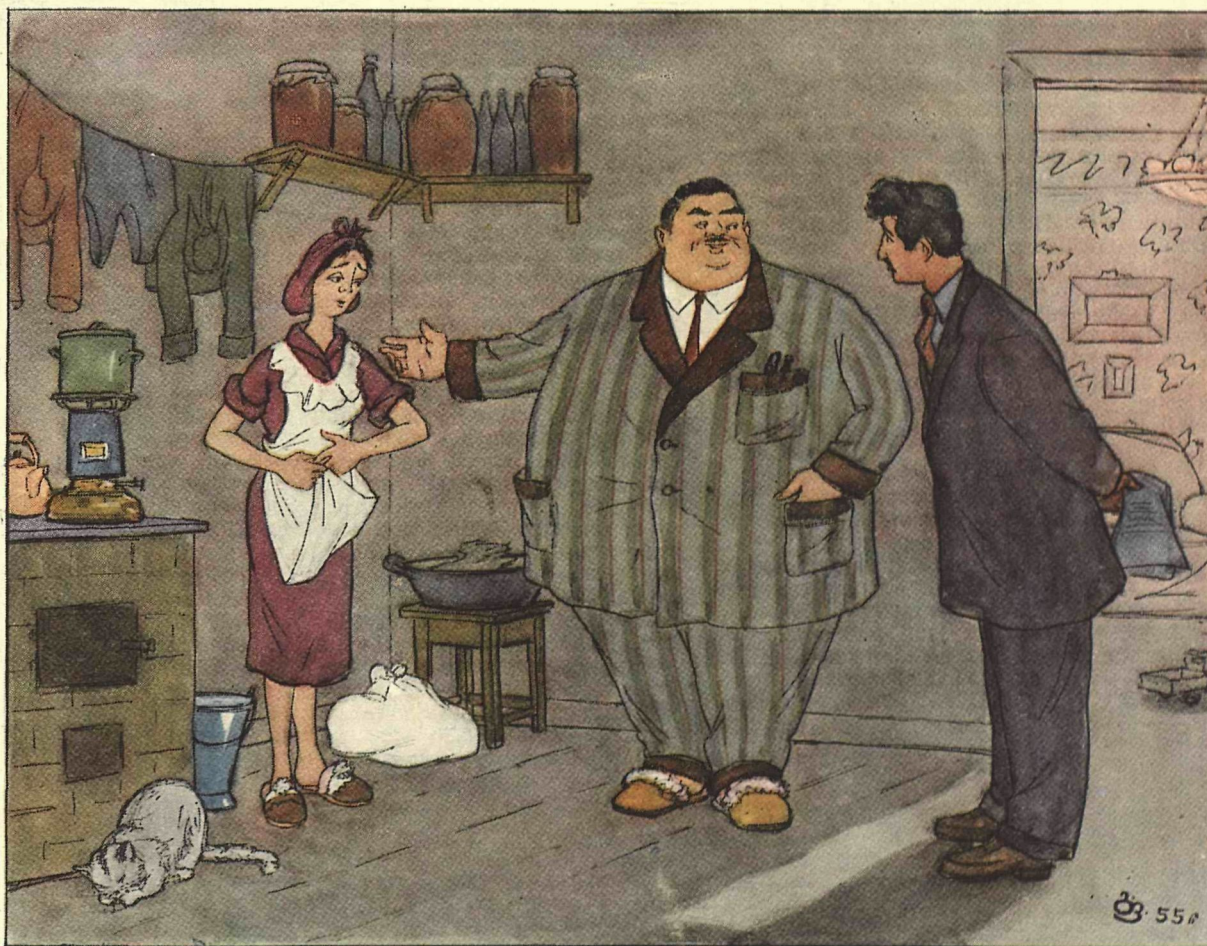
Как сие понимать? В этом глубокомудром ответе без твоей помощи, дорогой Крокодил, не разбраться. Посуди: наши претензии, выходит, несправедливы. Но ведь сам тов. Нахманович признаёт, что нынешние тележки недостаточно устойчивы на плохих дорогах. Или в его представлении дороги на целинных и залежных землях сплошь покрыты асфальтом?

Дорогой Крокодил, не посоветуешь ли ты заместителю начальника Главобоза для пользы дела почаще выезжать на село? Выезжать, конечно, не на заправочных тележках Главобоза. Мы не настолько жестоки и безжалостны, чтобы рекомендовать тов. Нахмановичу такой способ передвижения.

И. ГОНЧАРОВ,
главный агроном Мологской МТС.

ст. Тихменево,
Северной ж. д.

Рисунок Г. ПИРЦХАЛАВА (г. Тбилиси).

— Знакомьтесь, моя половина.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, В. Я. КОНОВАЛОВ, И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-31-37, Д 3-34-37. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 00267. Изд. № 247. Подписано к печати 9/III 1955 г. Формат бум. 70×108%. Заказ № 667. Тираж 600 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

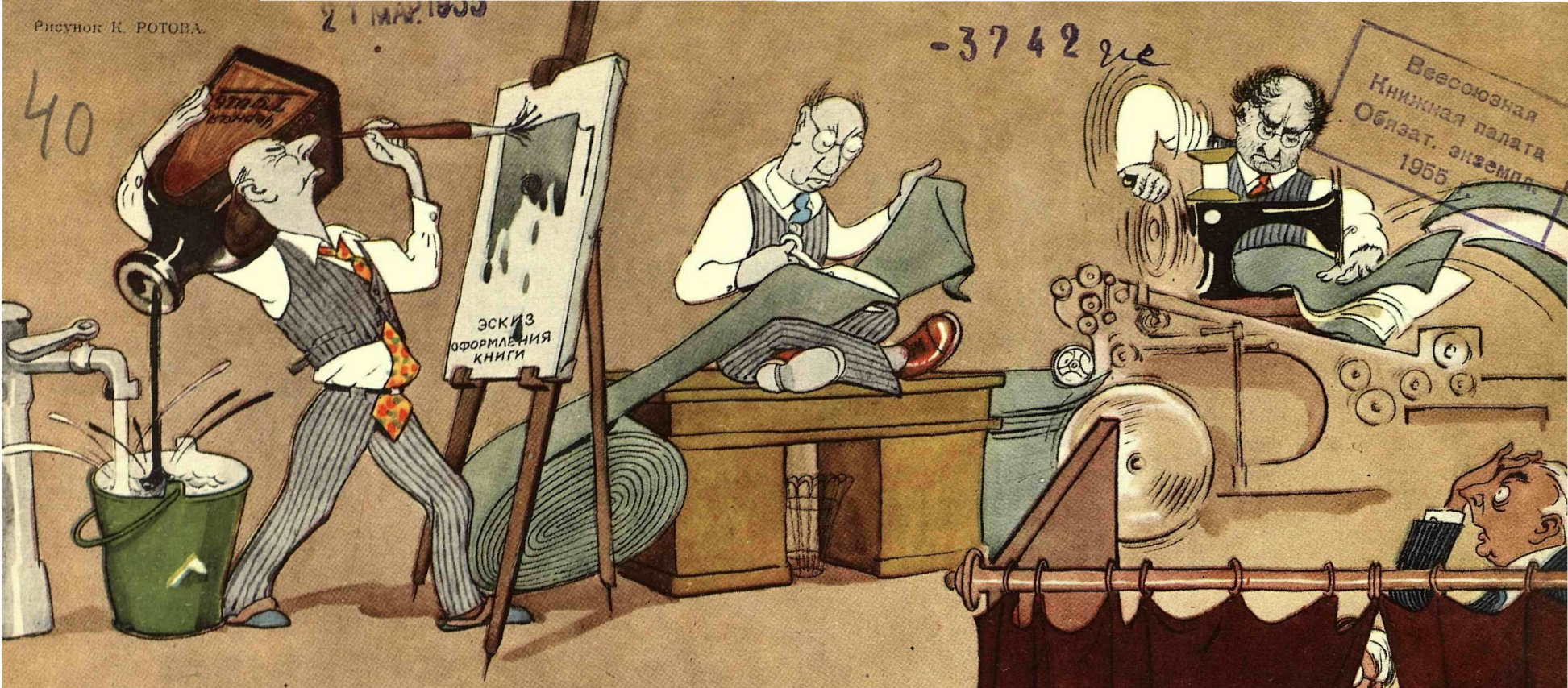
Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

21 мая 1955

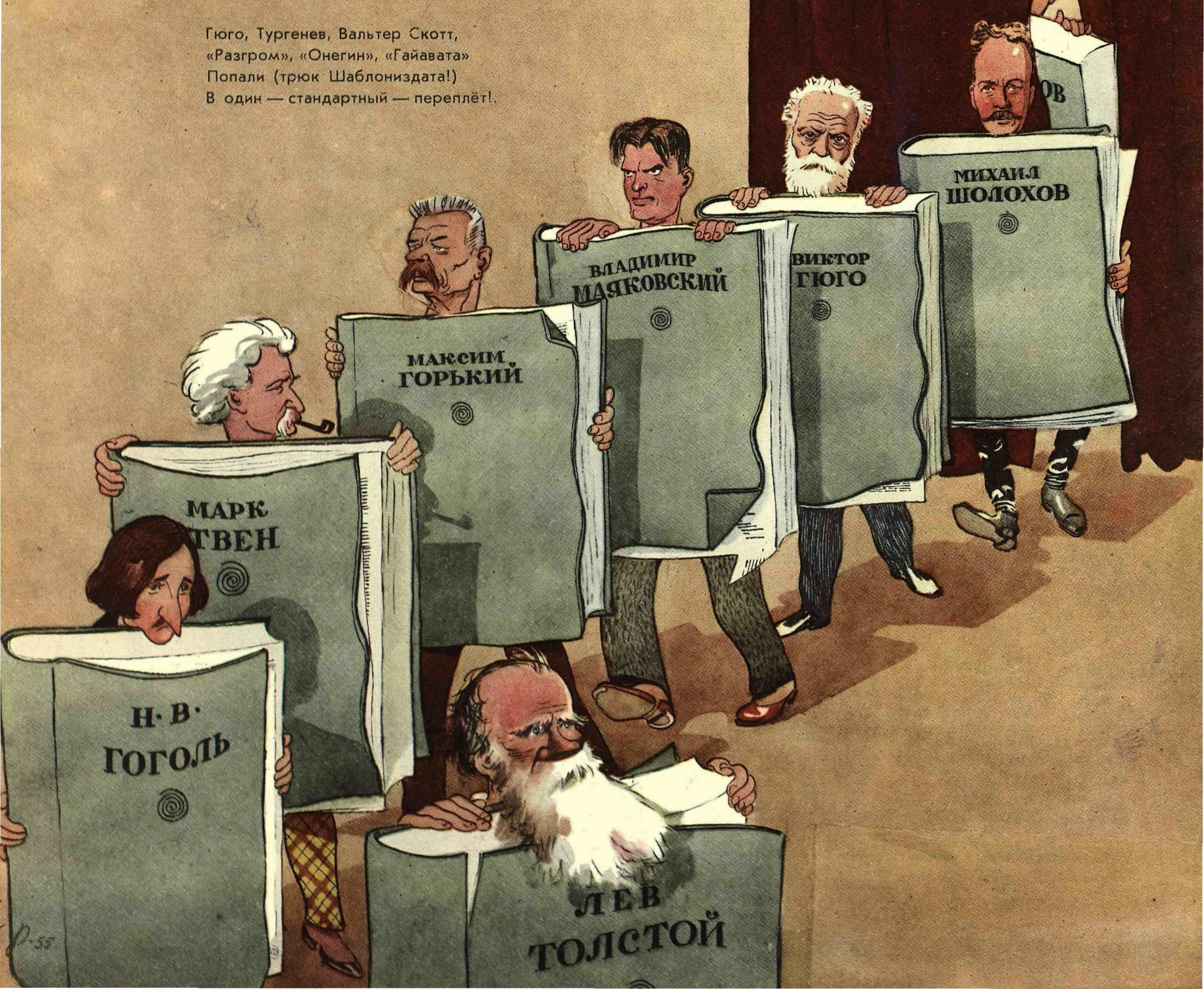
-3742 руб

40

Всесоюзная
Книжная палата
Обязат. экземпляры
1955

Гюго, Тургенев, Вальтер Скотт,
«Разгром», «Онегин», «Гайавата»
Попали (трюк Шаблониздата!)
В один — стандартный — переплёт!

Р-55